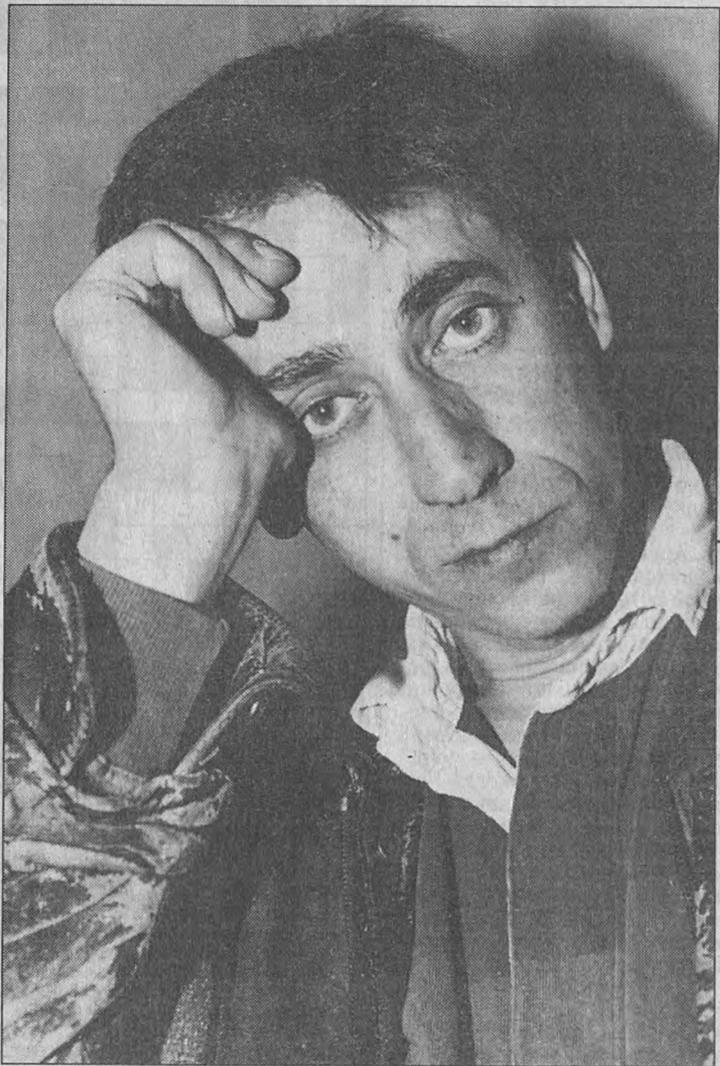

Дворжецкий из клана

Дворжецких, возможно, умеет играть на скрипке

Евгений Дворжецкий — младший представитель известной актерской династии. Его отец — легендарный Вацлав Дворжецкий, о котором все, кто его знал, вспоминают с благоговейным трепетом и любовью. Старший брат — Владислав — за свою недолгую жизнь тоже успел стать одной из легенд отечественного кинематографа. Каждая из его ролей становилась если не шедевром, то по крайней мере

событием в кино: разве можно забыть его Хлудова в «Беге», пилота Бертон в «Солярисе», капитана Немо?.. Странно: больших ролей в кино у всех Дворжецких не так много, словно кинематограф побаивался дать им развернуться на экране в полную силу! Не избежал сей участи и Евгений Дворжецкий. Широкая публика знает его по двум, вернее — трем ролям в кино (зато каким!): Эдмон Дантес и Альбер де Монсер в «Узнике замка Иф» и король Франции Генрих III в «Графине де Монсоро». Но если кинематограф по его поводу еще раздумывает, то в театре Евгений востребован весьма основательно. Хотя сам актер считает, что можно было бы и больше.

— У папы лежит генеалогическое древо, но я еще не копался в этом. Не знаю насчет дворянства. Неважно!
— Но, глядя на ваших Альбера

и Генриха III, люди говорят: «Чувствуется «порода»!
— Это удивительная вещь: театр и кино. Если человек удачно что-то сделал, сыграл благородство, про

него говорят: «Вот! Это в нем порода!». Потом этот же человек играет, допустим, какого-то бомжа, и все говорят: «Фу! Какой он мерзкий!». Великий Бабочкин, который остался в памяти народа как Чапаев, был фантастически породистым человеком и гениальным невостребованным артистом. А у нас даже анекдоты про Чапаева как бы получают анекдотами про Бабочкина. А это не так! Это был величайший человек. Величайшая личность. Артист Малого театра, потрясающе игравший как людей породистых, так и беспородных. А остался Чапаевым... К сожалению...

— А вы к чему больше тяготеете?..

— К работе. К интересной работе, все равно какой.

— То есть у вас нет, как у большинства актеров, влечения к классике?

— Я понимаю эту их тоску. Это тоже тоска по хорошей работе. Что такое «классика»? Если драматургия классная, то это классика. Существует тоска по хорошей драматургии! Хорошо, что у меня есть «Принцесса Греза» Ростана, «Береника» Расина в нашем Академическом молодежном театре, Главацкий в «Антигоне в Нью-Йорке» в Школе современной пьесы. Да, кое-кто есть. Но всегда мало! Работы всегда мало. Помнится, у меня была достаточно симпатичная ситуация, когда у нас в театре выпускался «Король Лир» в пастернаковском переводе, а на Бронной параллельно ставился «Король Лир» в переводе Сороки. На Бронной я играл Шуга, а здесь — Эдмунда. Бегал туда-сюда... Каиф!
— Вы трудоголик?

— Не знаю. Без работы я тоскую. Правда, всегда нахожу чем заняться, если не в театре, то дома... (Кстати, старший брат Евгения — Владислав, говорят, до такой степени не выносил безделья, что мог на досуге заглянуть к знакомым, к соседям с набором инструментов и предложить им починить проводку или подремонтировать мебель. — С. К.)

— То, что вы стали актером, дань семейной традиции или...?

— Не знаю, не знаю! Ответу банально: я, наверное, больше ничего не умею делать. Хотя, возможно, что-то умею... «Рабинович, вы играете на скрипке?» — «А что? Может быть!». Я не пробовал...

— Но на сегодняшний день вы ведущий актер РАМТа.

— Российский академический молодежный театр является моим основным местом работы вот уже 16 лет. Я желаю участвовать в разных спектаклях, с разными людьми. И чем больше будет новых интересных партнеров и режиссеров, тем лучше! Но я хочу продолжать работать только в этом театре. Здесь — потрясающие артисты, которые достойны большего. А отношение к ним, к театру зачастую складывается неадекватное. Тогда как порой достаточно одного имени театра, чтобы его спектакль возводился в ранг шедевра! А нам надо сделать... суперусилие... Хотя у нас полные залы, хорошие спектакли. Но внимание и зрителей, и прессы все равно переключено на «именитые» театры. А иногда приходишь в такой театр, который «гремит», смотришь и не понимаешь: за счет чего? Да, на сцене — известные артисты. Но играют-то они плохо. И эта игра возводится в ранг «смотрите, как надо!».

— Отношения с кинематографом у вас складываются менее радужно?

— Недавно с огромным удовольствием снялся у Михалкова — в эпизоде «Сибирского цирюльника». Крохотный эпизодик, но я получил массу удовольствия! С Меньшиковым поработал, с тем же Михалковым... Мне все равно — большая роль или нет. Хотелось бы, конечно, побольше, но в принципе — это несущественно.

— Ваша восьмилетняя дочь наверняка тоже театральная ребенок?

— Нет! Она к этому равнодушно относится: мама-папа работают в театре — все.

— Я не спрашиваю, сколько вы зарабатываете...

— ...Потому что у нас в театре, скажем, средняя зарплата — 45 долларов в месяц. А самая маленькая — 25.

— Евгений, а во что вы верите?
— Я верю в любовь и в человеческую волю. Потому что эти две вещи очень совмещаемые...

Светлана КУЗИНА

Евгений, вопрос, вероятно, риторический: вы представитель знаменитой династии, так сказать «Маклауд из клана Маклаудов». Это вам мешает, помогает... накладывает определенные обязательства?

— Вы ответили на свой риторический вопрос! Мешает, помогает, накладывает ответственность — всего полно! Но главное, что я испытываю как Дворжецкий — гордость (как это ни банально звучит). И еще — любовь к ним. Как к людям, как к артистам. Это же не соседские какие-нибудь, а папа, брат, мама, сестра...
— Если не ошибаюсь, у вас дворянские «корни»?